

Фото Э. ЛАТОВКА

Рубрика — 1999 — 18-24 февр — а.э

Провинция без света, а Москве — до фонаря

Навстречу Всероссийскому театральному форуму

Мне кажется, сейчас в повестке дня театральной России есть несколько очень важных вопросов, причем вопросов, связанных даже не с самим творческим процессом. Конечно, он является главной темой нашей жизни, но сейчас самая возможность творческого процесса находится под страшной угрозой. Во-первых, потому, что бедственное экономическое и социальное положение нашей страны бьет по самым незащищенным — по учреждениям искусства. На протяжении достаточного количества лет Министерством культуры, СТД России, ряд здравомыслящих политических деятелей ставят вопрос о том, что необходимо определить наконец отношения между нашим государством и театром. Я понимаю, что сегодня не в моде понятие "идеология" — в том смысле, в каком мы привыкли это понятие воспринимать, — но должен быть какой-то "заказ" — литературе, искусству. Наивно полагать, что всех устраивают наркомания, проституция, детская преступность — все наши прогрессирующие общественные язвы. Поэтому совершенно ясно, что любое государство хотело бы, наверное, иметь и физические и духовно развитых людей, иначе оно станет попросту криминальным. А потому столь необходим закон о театре, который бы определял и закреплял лучшие сегодняшние завоевания — отсутствие всякого идеологического давления на художника, каких-либо указующих директив. Но и из прошлого надо кое-что взять — лучшее, что в нем было, а в нем было немало того, о чем нам свойственно забывать сегодня.

Сейчас государство с трудом, и то не вовремя, финансирует одну статью — зарплату, на которую существовать невозможно. На новые постановки денег не дают. Значит, надо либо зарабатывать, либо брать деньги неизвестно где. Театр не может существовать без рекламы, без транспорта — опять нужны деньги. Я уж не говорю о ремонте — все это требует громадных средств. Государство нашло очень интересное определение — защищенные и незащищенные статьи. Так вот, у театра, кроме пресловутой единой тарифной сетки и зар-

платы, нет ни одной защищенной статьи. Значит, даже бюрократы уже определили, что театр — самая незащищенная "статья" в Российской Федерации. Проект закона о театре давно уже должен был обсуждаться и в Госдуме, и в Федеральном собрании, но все это куда-то откладывалось, переносилось. Больше переносить некуда.

Есть еще вопрос, который существует много лет, — искусственно создаваемое противостояние Москвы и всей остальной России (я имею в виду не только театральную ситуацию).

Я рад, что ночью Москва освещена необыкновенным количеством разноцветных огней. Один мой товарищ, живущий в высотном доме на Котельнической набережной, шутливо называет его "одеколон" (когда-то были флаконы "Красная Москва", сияющие разными цветами). Но как только подбирался сравнения за столичными пределами...

Не так давно я и мои коллеги из Липецкого театра были приглашены на 100-летний юбилей театра из маленького городка Мичуринска. Это театр с уникальным старинным зданием, которое построили местные купцы. Только мы миновали Липецкую область и въехали в Тамбовскую — ни одного фонаря не обнаружили, как в глухой деревне. Полтора часа в полной темноте мы потратили уже в городе Мичуринске, чтобы найти театр. О качестве дорог я уже просто не говорю, как оно было описано у Гоголя, таким и осталось. Раньше это называлось "контрасты жизни на Западе", теперь я вижу эти контрасты у нас, между Москвой и провинцией.

А поскольку театр есть малая модель государства, он целиком отражает все происходящее.

Не хочу обижать московских коллег, но, когда выпускается спектакль в одном из московских театров и рекламируется он полгода, причем называют не фамилии режиссера, актеров, а суммы долларов, которые тратятся на декорации и костюмы, я вспоминаю Владимира Маяковского, не модного сегодня, но великого поэта, который в своей "Бане" назвал это явление: "Покажите нам изячную

жизнь!" Уровень театра определяет количество потраченных долларов, а не творческая фантазия и мастерство.

Когда в одном зале форума соберутся глубоко уважаемые мною москвичи (говорю это без всякой иронии!) и столь же уважаемые деятели театра из Мичуринска — все контрасты окажутся рядом, вместе, потому что антагонизм заложен изначально.

Последний вопрос — какой должна быть сегодняшняя организационная модель театра? Уже не первый год слышатся заклинания о том, что театр должен быть антрепризным, как было в России в начале века. Но ведь театры, считающие себя антрепризой, чаще всего существуют на государственном обеспечении, потому что им помогают содержать здание, платят зарплату по тарифной сетке. А у меня разве не так? Значит, я тоже — антрепризный театр? Разница в том, что у них есть возможность, находясь в Москве, где есть огромное количество стационарных театров, собрать с них актерские "сливки", быстро сделать спектакль и поехать по России.

Мне очень понравилось высказывание Михаила Козакова, сказавшего, что антреприза — это когда мы даем зрителю то, чего он от нас ждет, а получаем то, что мы хотим, в денежном эквиваленте. О каком искусстве, о каких творческих поисках, находках тут можно говорить? А если перестанет существовать репертуарный театр — где будут антрепренеры брать артистов первой величины? Настоящий российский артист может развиваться, становиться выдающимся мастером только в постоянно действующем репертуарном театре, куда он ежедневно приходит на репетицию, где все спектакли подконтрольны режиссуре.

Еще несколько лет эксплуатации наймного мастерства — и пойдут сплошные штампы, которые быстро истощаются. Даже у публики, которая сегодня этого хочет и за это платит, завтра подобное искусство интереса уже не вызовет.

Владимир ПАХОМОВ,
главный режиссер
Липецкого драмтеатра